

В. Г. Бѣлинскій

Памяти В. Г. Бѣлинскаго.

Завтра исполнится сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго русскаго публициста и критика Виссаріона Григорьевича Бѣлинскаго. Творецъ и носитель великихъ думъ, Бѣлинскій выступилъ въ то время, когда русская литература находилась въ стаціи мечтательнаго пассивнаго романтическаго настроенія. Какъ большинство русской интеллигентной молодежи, воспитавшейся на принципахъ сентиментальной поэзіи Жуковскаго и старыхъ переводныхъ романахъ Ричардсона, Бѣлинскій не избѣжалъ общаго увлеченія молодежи и съ жаромъ своего темперамента раздѣлялъ точку зрѣнія романтиковъ.

Однако это увлеченіе не остановило его отъ болѣе послѣдовательнаго уясненія вопросовъ жизни и коренной переоцѣнки взглядовъ. Послѣ неудачной попытки приобщиться къ научной дѣятельности въ университетъ, судьба забросила молодого мечтателя въ редакцію писателя Надеждина, яраго противника романтической школы.

Питая любовь къ литературѣ и не удовлетворяясь неопредѣленнымъ романтическимъ настроеніемъ, Бѣлинскій подъ вліяніемъ суровой критики Надеждина изъ мечтателя-романтика превращается въ болѣе спокойнаго и уравновѣшеннаго мыслителя.

Періодъ работы въ кружкѣ Надеждина, который продолжался въ теченіе 8 лѣтъ, былъ для Бѣлинскаго періодомъ увлеченія философій нѣмецкаго идеализма и теоретической постановки вопросовъ жизни и духа.

Эти восемь лѣтъ, проведенные въ Москвѣ, хотя и стоили Бѣлинскому большой нравственной ломки и большого умственнаго напряженія, тѣмъ не менѣе они послужили богатымъ матеріаломъ для его интеллектуальнаго развитія. Работая въ тѣсномъ кружкѣ близкихъ товарищей, представлявшемъ изъ себя тѣсное философское братство, молодой Бѣлинскій выросъ и возмужалъ духовно настолько, что онъ самъ въ скоромъ времени сдѣлался властителемъ думъ и проводникомъ мнѣній этого кружка въ обществѣ.

Основной вопросъ жизни, который тревожилъ Бѣлинскаго въ эти годы, по словамъ Котляревскаго, былъ все тотъ же вѣчный вопросъ объ идеалѣ и дѣйствительности и о трагической необходимости примирить то, что человекъ считаетъ добромъ, истиной и красотой, съ явленіями внѣшней окружающей его жизни, въ которыхъ эти высшія идеи должны воплощаться. Живя въ такое время, когда русская общественная жизнь переживала вліяніе Запада, не остался безъ этого вліянія и В. Г. Бѣлинскій. Переходя отъ одной философской системы къ другой, отъ увлеченія эстетикой и отрицанія видимаго міра, В. Г. изъ послѣдователя Шеллинга и Фихте сдѣлался яркимъ сторонникомъ философіи Гегеля, провозгласившаго совершенно новый синтезъ, что „все дѣйствительное разумно“. Ухватившись за эту новую идею, Бѣлинскій увлекся диалектикой Гегеля настолько, что совершенно порвалъ съ философій „высшаго духа жизни“ во имя торжества абсолютной идеи.

Почти цѣлыхъ три года Бѣлинскій держался за это новое убѣжденіе и былъ послѣдователемъ во всѣхъ даже крайнихъ выводахъ, которые онъ изъ него дѣлалъ.

„Теперь,—писалъ онъ, *)—когда я нахожусь въ созерцаніи безконечнаго, теперь я глубоко понимаю, что всякій нравъ, и никто не виноватъ, что нѣтъ ложныхъ ошибочныхъ мнѣній, а есть моменты духа. Кто развивается, тотъ интересенъ каждую минуту, даже во всѣхъ своихъ уклоненіяхъ отъ истины“. „Я гляжу на дѣйствительность,—столь презираемую мной прежде, и трепещу таинственнымъ восторгомъ, сознавая ея разумность, видя, что изъ нея ничего нельзя выкинуть и въ ней ничего нельзя похулить и отвергнуть. Всѣ самыя противоположныя понятія получили для меня какой-то цѣлостный смыслъ и уже не дерутся между собой, но образуютъ цѣлое знаніе со многими сторонами, одну общую картину изъ разныхъ красокъ“.

Знакомство В. Г. Бѣлинскаго съ Герценомъ и Тургеневымъ, этими лѣвыми гегельянами, окончательно освободило отъ московскихъ увлеченій и направило критику его въ сторону проповѣди вѣчнаго прогресса. „Ничто не является вдругъ, ничто не является готовымъ,—писалъ Бѣлинскій, направляя свое оружіе противъ славянофиловъ,—но все, имѣющее идеи своимъ исходнымъ пунктомъ, развивается по моментамъ, движется диалектически изъ низшей ступени, переходя на высшую. Этотъ непреложный законъ мы видимъ и въ природѣ, и въ человѣкѣ, и въ чело-вѣчествѣ“.

Сообразно съ этими взглядами Бѣлинскій сталъ искать объясненія и въ направленіи творческой силы въ оцѣнкѣ литературныхъ произведеній. Для него стало ясно, что чистое искусство, оторванное отъ требованій общественной жизни, представляетъ изъ себя роскошь, лишнюю почвы, для которой нѣтъ мѣста въ жизни.

Натуральная школа, явившаяся, отголоскомъ общественнаго движенія господствовавшаго во Франціи, и нашедшая adeptовъ среди русскихъ молодыхъ литераторовъ, пришла къ Бѣлинскому какъ нельзя болѣе по душѣ. Съ жаромъ онъ ухватился за это новое направленіе въ литературѣ и съ энтузіазмомъ сталъ привѣтствовать каждое новое произведеніе писателей натуралистической школы.

И дѣйствительно, роль Бѣлинскаго въ этомъ отношеніи была огромна: цѣлая плеяда писателей во главѣ съ Некрасовымъ, Гончаровымъ, Достоевскимъ воспитывалась на критикѣ Бѣлинскаго и совместно съ нимъ булила въ обществѣ лучшіе человѣческіе идеалы и гражданскіе порывы.

Годы Бѣлинскаго — замѣчательные годы: они отмѣчены огромнѣйшимъ подъемомъ философской и общественной мысли, подъемомъ всей русской литературы.

И на высотѣ этого литературнаго расцвѣта стоялъ Виссар. Григорьевичъ.

*) В. Г. Бѣлинскій. Избр. соч. изд. Поповой.

Картина А. А. Наумова.

въ возбуждѣннѣхъ пяткахъ и скрылся изъ поля моего наблюденія.

Начальникъ службы сборовъ, возвращаясь поздно ночью изъ „Буффа“, ѣхалъ мимо вѣренной ему конторы и былъ крайне изумленъ, увидавъ освѣщеніе во всѣхъ окнахъ. Подобно чеховскому „превосходительству“, онъ подумалъ:

— Странно! Что они тутъ дѣлаютъ по ночамъ? Дай-ка зайду.

Никѣмъ не замѣченный, онъ осторожно прошелъ въ контору безъ обычной помпы, неумѣстной, конечно, при столь экстраординарномъ посѣщеніи.

Картина, развернувшаяся передъ изумленнымъ окомъ бдительнаго начальства, не поддается, какъ говорятъ, описанію...

Десятка два служащихъ, изнуренныхъ, блѣдныхъ, съ воспаленными глазами—съ остервенѣніемъ скрипѣли перьями и ожесточенно щелкали на счетахъ; третій десятокъ храпѣлъ въ разные лады, раскинувшись, гдѣ попало, въ довольно живописныхъ позахъ...

Собравшись съ духомъ, начальство зычнымъ голосомъ воскликнуло:

— Это что за безобразіе?! Вы въ ночлежный домъ пришли, что ли?!

Нѣмая сцена.

(На бодрствующихъ служащихъ отъ столь неожиданнаго окрика напелъ столбнякъ; спящіе—частію проснулись, но спросонокъ не могли дать себѣ отчета о случившемся, частію же продолжали безмятежно насвистывать арию изъ оперы: „Въ объятіяхъ Морфея“).

Володарь.

*Спиши, и тамъ, во мракѣ льбовъ,
При слабыхъ отблескахъ сіянья,
Свой блѣдно-мертвенный покровъ
Простри надъ бездною молчанья.*

*Безильнымъ воемъ напои
Просторъ холодный, помертвѣлый,
И жажду злобы затаи
Въ своей душѣ осиротѣлой.*

Н. А. Некрасовъ. В. Г. Бѣлинскій. Дочь Бѣлинскаго.
И. И. Панаевъ.Жена Бѣлинскаго
Марія Васильевна.

Глубокій гуманистъ, врагъ всякой человѣческой несправедливости, Бѣлинскій считалъ своей первой задачей—служеніе духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ той массы обездоленныхъ, которая больше всего нуждалась въ тепломъ и задушевномъ участіи.

Въ этомъ отношеніи личность Бѣлинскаго никогда не умретъ. Какъ бы ни ушло далеко человѣчество отъ практической программы Бѣлинскаго, какъ бы ни расходилось современное общество со взглядами своего прошлаго учителя, имя его всегда будетъ служить украшеніемъ въ исторіи русской жизни.

В. В.

Поэту.

Ты ковалъ свою пѣсню изъ стали,
Она гордо, побѣдно звенитъ;
Твоя пѣсня—борьба безъ печали,
Твоя пѣсня—прибрежный гранитъ...

* * *

Ты любилъ свою пѣсню святую,
Какъ скиталецъ голодный, больной
Любить звѣздочку въ полночь глухую,
Прибираясь пустыней иѣмой...

* * *

Ты ковалъ свою пѣсню изъ стали,
Она гордо, побѣдно звенитъ;
Не умретъ твоя пѣсня въ печали
И . . . не разрушитъ гранитъ...

П. Шебековъ.

Маленькій фельетокъ.

Въ службѣ сборовъ.

Встрѣчаю я на-дняхъ на улицѣ часовъ въ 9 вечера одного своего знакомаго, служащаго въ службѣ сборовъ Сибирск. жел. дор. Бѣжить,

какъ будто его только что бѣшеная собака искусала.

—Иванъ Панфиловичъ! Пойдите! Куда вы такъ бѣжите, какъ угорѣлый?
—оставляю я его, хватая за фалды.

— А, сколько лѣтъ, сколько зимъ! Мое нижайшее... Тороплюсь, батенька, на службу.

— Позвольте, какая же теперь служба въ десятомъ часу?!

— И не говорите: днюемъ и ночью на службѣ. Норму у насъ, батенька, увеличили. Мы и прежнюю-то норму едва-едва успѣвали въ мѣсяцъ окончить. А теперь по 28 часовъ въ сутки приходится работать, включая и праздники.

— Вы все тамъ же живете?

— Нѣтъ, давно уже переѣхалъ.

— Куда?

— Да какъ вамъ сказать?.. Разъ день и ночь приходится быть на службѣ, то квартира оказывается излишней. Имущества у меня немного: тюфячекъ, подушка и одѣяло. Вотъ я незамѣтнымъ образомъ и перебрался въ контору службы. Поработаю, посплю, потомъ опять поработаю. У насъ многіе холостяки такъ сдѣлали. Женатымъ, конечно,—дѣло другое... Однако, я съ вами заболтался. Будьте здоровы!

Не успѣлъ я пожелать того же, какъ мой Иванъ Панфиловичъ сверкнулъ

Городъ Чембарь, Пензенск. губ. Домъ, въ которомъ жилъ В. Г. Бѣлинскій. Въ немъ теперь помѣщается трактиръ

* * *

А здѣсь весна, и въ шумъ водъ,
И въ первомъ листикѣ растенья
Встрѣчаемъ мы ея приходъ,
Какъ вѣчный символъ возрожденья.

* * *

И пусть потомъ наклонъ дней,
Придешь ты вновь, смѣясь надъ
нами.

Привѣтъ веснѣ, царицѣ фей,
Съ ея воздушными мечтами!

А. А. Кириловъ.

Изъ міра искусства и литературы.

— Академія наукъ выпускаетъ новый томъ изданія „Пушкинъ и его современники“, включающей „Письма Надежды Осиповны и Сергія Львовича Пушкиныхъ къ ихъ дочери Ольгѣ Сергѣевнѣ Павлицевой“, переданныя академіи Л. Н. Павлицевымъ, статью Н. О. Лернера „Ранняя любовь Пушкина“, полемику М. О. Гершензона и П. Е. Щеголева по поводу разскааній въ области биографіи и текста Пушкина, „Pus chkiniana за 1908—1909 г.“ Пр. А. Дилактарскаго, въ которой приводится полная библиографія всѣхъ изданій, касающихся Пушкина и вышедшихъ въ указанные годы.

— Душеприказчики покойной писательницы Элизы Ожешко приступаютъ въ ближайшемъ будущемъ къ изданію полнаго собранія ея сочиненій. Въ виду выраженной покойной воли, чтобы изданіе это вышло въ Литвѣ, душеприказчики Э. Ожешко, какъ сообщаетъ „Сѣв.-Зап. Гол.“, обратились къ мѣстной издательской фирмѣ Маковского, известной въ Литвѣ какъ одно изъ лучшихъ польскихъ книгоиздательствъ. Душеприказчики поставили издательству условіе, чтобы изданіе было общедоступно по цѣнѣ и по своей внѣшности удовлетворяло желанію покойной писательницы.

Первые томы сочиненій должны выйти въ свѣтъ еще въ текущемъ году.

— Не успѣло состояться первое представленіе новой пьесы Д'Аннунціо, какъ онъ уже повѣдалъ парижскимъ интервьюерамъ свои планы на будущее. Въ настоящее время онъ заканчиваетъ поэму въ стихахъ „Жизнь Данте“ и работаетъ надъ двумя романами, представляющими полный контрастъ другъ другу. Одинъ изъ нихъ, по заказу газеты „Excelsior“, предназначенъ для молодыхъ дѣвушекъ и написанъ въ нѣжныхъ поэтическихъ тонахъ. Другой будетъ посвященъ сексуальнымъ проблемамъ и, по увѣренію самого автора, своей откровенностью несомнѣнно вызоветъ сильное негодованіе даже во Франціи. Героиней романа Д'Аннунціо выставляетъ одну изъ своихъ бывшихъ привязанностей.

Моторныя лодки и плавучія дачи.*)

Стремительный прогрессъ въ дѣлѣ сооруженія двигателей внутренняго сгорания, выразившійся между прочимъ въ томъ, что на опредѣленную единицу вѣса новые двигатели даютъ все большее и большее количество силъ,

обеспечилъ блестящее развитіе не только автомобильному движенію, но и воздухоплаванию. Появленіемъ достаточно сильныхъ и въ то же время небольшихъ, легкихъ и дешевыхъ двигателей воспользовались и судостроительные заводы. Стало быстро расти число моторныхъ лодокъ на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ, причемъ сравнительная дешевизна и общедоступность этихъ „водныхъ автомобилей“ привлекли къ нимъ вниманіе публики и общаются въ такой же степени оживить водные пути, въ какой автомобили оживили, напр., шоссеыя дороги. Насколько распространены уже теперь моторныя лодки, видно изъ данныхъ, касающихся Фирвальдштетскаго озера въ Швейцаріи. При водной площади, равной только 114 кв. километрамъ, на озерѣ имѣется до 60 частныхъ прогулочныхъ и гоночныхъ моторныхъ лодокъ и почти столько же грузовыхъ моторныхъ баржъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ 90 тоннъ водоизмѣненія. Моторныя лодки имѣютъ въ длину 3 саж. и больше и развиваютъ скорость до 38 километровъ въ часъ. Но моторныя лодки употребляются не только для прогулокъ, гонокъ и перевозки небольшихъ количествъ груза. Теперь какъ въ Англіи, такъ и въ Соед. Штатахъ всѣ морскія спасательныя станціи исключительно снабжаются моторными шлюпками. Появились спасательныя моторныя шлюпки также въ Бельгіи и Германіи.

Среди недавно выработанныхъ типовъ моторныхъ лодокъ первое мѣсто занимаетъ знаменитый „Вайперъ“. Вайперъ не гидропланъ, а вполне удобная, прочная, безопасная и устойчивая моторная лодка. Для любителей она, кромѣ того, наиболѣе выгодна по своей быстротѣ и дешевизнѣ. При длинѣ въ 20 футовъ и двигателѣ въ 8 силъ лодка дѣлаетъ 22 версты въ часъ, при двигателѣ въ 12 силъ—27 версты и при 25-сильномъ двигателѣ—33 версты. Въ Америкѣ построено громадное число моторныхъ лодокъ этого типа.

Но оживленіе интереса къ мелкимъ судамъ на рѣкахъ и озерахъ не ограничилось быстрымъ ростомъ моторныхъ лодокъ. За моторными лодками появились плавучія дачи. Особенно распространенъ новый видъ спорта въ Америкѣ и Англіи, во Франціи лишь теперь начинаетъ прививаться.

Плавучія дачи представляютъ цѣлый рядъ удобствъ. Во первыхъ, онѣ не требуютъ покупки земли, во-вторыхъ, онѣ даютъ возможность перемѣнять мѣсто по желанію. Стоимость такихъ

дачъ сравнительно невелика. При длинѣ около 4 саж. и ширинѣ въ 2 саж., стоимость ея колеблется около 1000 р., дача въ 6—7 сажень длины обойдется въ 1500 руб. Имѣются, конечно, дачи и болѣе значительной величины.

Въ Америкѣ развитіе плавучихъ дачъ получило чрезвычайные размѣры. Обыкновенно дачи снабжаются своимъ керосиннымъ двигателемъ, что дѣлаетъ ихъ вполне независимыми. Такія плавучія дачи нерѣдко имѣютъ террасы иногда сплошь устанавливаются цвѣтами.

Журналъ „Моторная Лодка“ говорить по этому поводу: „Какъ автомобиль оживилъ дороги, такъ и плавучія дачи начинаютъ оживлять рѣки. Какая пріятность, выбравъ на рѣкѣ живописное мѣсто, остановиться долѣе въ такой дачѣ. Здѣсь полный просторъ, отсутствіе пыли и стѣсненій. Нѣтъ надоедливыхъ людей... Это прекрасное и здоровое удовольствіе значительно болѣе доступно массамъ, чѣмъ автомобиль и яхты... Стройте же дома-дачи. Наслаждайтесь здоровой жизнью на водѣ. Отдыхайте и укрѣпляйте свои нервы этимъ дешевѣйшимъ и пріятнѣйшимъ способомъ“.

Моторныя лодки и плавучія дачи быстро завоевываютъ себѣ симпатіи широкихъ круговъ и, подобно тому, какъ въ Китаѣ миллионы людей постоянно живутъ и даже занимаются земледѣліемъ на плоткахъ и судахъ, на рѣкахъ современныхъ цивилизованныхъ государствъ появляются плавучіе дачные городки, причемъ дачники избавлены отъ пыли, шума и неприятныхъ сосѣдствъ, располагая въ то же время возможностью разнообразить свою жизнь передвиженіемъ съ мѣста на мѣсто и соединяя дачную жизнь съ крайне интереснымъ путешествіемъ.

Въ Россіи, на нашихъ рѣкахъ, а въ томъ числѣ и на Волгѣ, моторныя лодки уже кое-гдѣ появились, о плавучихъ дачахъ до сихъ поръ ничего не слышно. А между тѣмъ, хотя бы на Волгѣ имѣется много благопріятныхъ для этого условій. Лѣсъ сравнительно дешевъ, огромный просторъ, легко найти удобныя и красивыя мѣста для стоянокъ. И надо думать, что новые виды спорта—моторныя лодки и плавучія дачи—станутъ быстро распространяться и въ Россіи, особенно на такихъ рѣкахъ, какъ Волга. Правда, у насъ двигатели стоятъ дороже, чѣмъ за границей, но весьма возможно, что при массовомъ производствѣ ихъ и въ Россіи цѣны на нихъ быстро упадутъ.

Разныя извѣстія.

Бракъ суффражистки.

Англіяскія суффражистки, успокоившаяся было со времени послѣднихъ парламентскихъ выборовъ, снова заставляютъ о себѣ говорить и въ области совершенно новой для нихъ.

Нѣсколько дней тому назадъ Брайтоу къ одному изъ мѣстныхъ священниковъ явились для совершенія обряда вѣнчанія вѣкій докторъ Никсъ и молодая красивая дѣвушка изъ хорошей семьи, единственный недостатокъ которой, быть можетъ, заключается только въ томъ, что она—пламенная суффражистка.

Когда она узнала, что священникъ во время вѣнчанія, указывая на жениха, скажетъ: „И пусть онъ станетъ господиномъ твоимъ“,—она усмотрѣла въ этомъ покушеніе на свое равноправіе и наотрѣзъ отказалась идти подъ вѣнецъ.

Долго бился съ нею священникъ, указывая, что формула: „И пусть онъ станетъ господиномъ твоимъ“ ровно ничего не значитъ, что это—пустая формальность, отнюдь для нея не обязательная. Но тщетно. Суффражистка стала собираться домой. Священники нервничали. Женихъ смущенно смотрѣлъ то на священника, то на невѣсту.

*)„С. В.“.

ДАЧНИКИ.

Къ счастью, у священника послѣ нѣкотораго раздумья возникла благая мысль.

— Хорошо,—сказалъ онъ, обращаясь къ суффражисткѣ,—если валь такъ ненавистна эта формула, я замѣню ее заявленіемъ, что въ брачной своей жизни вы будете пользоваться тѣми же правами, что вашъ мужъ. Вы согласны?

Суффражистка, конечно, согласилась. А вечеромъ того же дня брайтонскія суффражистки устроили смѣлой поборницѣ женскаго равноправія шумную овацію.

Китайскій адъ.

Китайскій адъ въ своихъ главныхъ чертахъ нѣсколько напоминаетъ знаменитый дантовскій адъ. Главное сходство между ними въ томъ, что мѣсто вѣчныхъ мученій грѣшниковъ состоитъ изъ округовъ, при чемъ въ каждомъ округѣ грѣшники собраны по группамъ, по роду своихъ прегрѣшеній. Въ первомъ округѣ китайскаго ада заключены неисправные должники, барышники, игроки и шпионы. Воздаяніе за ихъ злодѣянія состоитъ въ томъ, что они подвергаются непрерывному толченію въ гигантскихъ ступахъ. Во второмъ кругу содержатся преступники противъ религіи: безбожники, богоотступники, святотатцы, всѣ тѣ, которые совершили молитвы безъ предписаннаго очищенія, затѣмъ богохульники и, наконецъ, авторы зловредныхъ книгъ. Вся эта вредная публика въ аду должна изображать собою колокольные языки, т. е. cadaго грѣшника этой группы подвѣшиваютъ въ громадный колоколъ взамѣнъ языка. Страшный ураганъ, непрерывно свирѣпствующій въ этомъ кругѣ ада, раскачиваетъ колокола, и они издаютъ вѣчный неистовый звонъ. Впрочемъ, для нѣкоторыхъ грѣшниковъ этого круга предназначено еще другое возмездіе: ихъ распяливаютъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ и съ ногъ до головы распяливаютъ пилами.

Въ третьемъ кругѣ искупаютъ свои злодѣянія шарлатаны-врачи, которыхъ варятъ въ кипящемъ маслѣ; здѣсь-же содержатся осквернители могилъ, нечестивые учителя и неправедные судьи. Четвертый кругъ китайскаго ада предназначенъ исключительно для прекраснаго пола. Всѣ женщины, которыя въ теченіе своей жизни больше заботились объ украшеніи своей внѣшности, нежели о совершенствованіи своей души, плаваютъ въ цѣломъ морѣ крови, и число этихъ грѣшницъ очень велико. Сюда-же попадаютъ и тѣ женщины, которыя при жизни имѣли привычку развѣшивать свое бѣлье послѣ стирки на крышахъ домовъ. Для того, чтобы уразумѣть смыслъ этой странности, надо знать, что, по китайскому вѣрованію, души усопшихъ имѣютъ обыкновеніе рѣять въ воздухѣ надъ своими земными жилищами. А развѣпанное на нихъ бѣлье сбиваетъ ихъ, не дасть имъ распознать своего жилья.

Обывательское семейство „переѣхало“ на дачу.

Сносятъ вещи, разставляютъ въ „роскошномъ“ особнякѣ, похожемъ на собачью конуру, суетятся безъ толку, мечутся.

— Ничего не забыли, все захватили съ собой?—вопрошаетъ глава семьи.

— Не беспокойся,—ничего не забыли:—я сама за всѣмъ наблюдала,— обидчиво отвѣчаетъ супруга;—все есть,—и мебель, и сундуки, и узлы, и картинки,—все!

— А гильзы и табакъ?

— Все, все взяли!

— Карточные мѣлки и щеточки не забыли?

— Нѣтъ, не забыли!

— А... а мои туфли?

— Туфли я въ мороженицу положила, чтобъ не потерять,— встала кухарка Марфа.

— Въ мороженицу?—Ну, пусть! М-да! А мопсъ есть?

— И Бобикъ есть: онъ съ Марфой въ корзинкѣ пріѣхалъ.

— Какъ,—развѣ и Марфа въ корзинкѣ ѣхала?

— Ну, глупости!.. Марфа ѣхала на возу, а корзинку съ мопсомъ въ рукахъ держала.

— Ну, то-то!..

— А иконъ на стѣнахъ не забыли?

— Ахъ, чудакъ! Вѣдь ты же самъ и снималъ!

— Это правда, но только... Есть какое-то сомнѣніе... Какъ будто чего-то не хватаетъ, что-то забыли.

— Да что же забыли?

— Не соображу, но увѣренъ, что забыли что-то.

— Воображеніе!—Ничего, ничего не забыли!

— Г-мъ!.. А... а Бобкину подстилку?

— Конечно, захватили! Фу, какой ты надоѣдливый человекъ,—говоритъ тебѣ ясно и опредѣленно, что все, все взяли!..

— А мухоловки?

— И мухоловки,—все забрали,—все здѣсь!

А это, какъ его... ну это... чортъ... Сашинъ крокетъ взяли?

— Ну, конечно, но... Ахъ, Боже мой!!!

Madame растерянно заметалась.

Ахъ, ахъ!.. Вотъ несчастье... Такъ и есть, что забыли!.. Ахъ что-же те перь дѣлать!.. Ночь скоро!.. Какъ быть?!..

— Чего ты раскудаhtалась,—въ чемъ дѣло, что забыли?

— Охъ, забыли!.. Кого?—Сашу, дѣтку мою милую забыли:—онъ заигра-ся съ сосѣдскими дѣтьми и остался въ городѣ! Ахъ, Боже мой!..

— Вотъ тебѣ—и ничего не забыли!..

(Ю. Коп.)

НА СИБ. ЖЕЛѢЗН. ДОРОГѢ.

